

В.В. Киншин (Санкт-Петербург)

СУДЬБА ТРОФЕЙНЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ЗНАМЕН, ВЗЯТЫХ В СРАЖЕНИИ У ПРЕЙСИШ-ЭЙЛАУ

В ЕЧЕРОМ 2 ФЕВРАЛЯ 1807 ГОДА столицу Российской империи взволновало радостное известие — 26 и 27 января в кровопролитном сражении у Прейсиш-Эйлау одержана победа над французской армией под командованием самого Наполеона. Император Александр I незамедлительно принял прибывшего с донесением от главнокомандующего русской армией генерала от кавалерии барона Л.Л. Беннигсена флигель-адъютанта подполковника М.Ф. Ставицкого, которому пожаловал чин полковника и орден св. Анны 2-й степени. Вместе с донесением главнокомандующий прислал и отбитые у неприятеля знамена.

На следующий день, в воскресенье 3 февраля, в 10 часов утра Александр I в сопровождении цесаревича Константина Павловича, генералитета и воинского штаба выехал верхом к собранным на Дворцовой площади и ближайших улицах войскам для общего развода в караулы. Трофейные знамена были торжественно провезены вдоль фронта войск и доставлены в Петропавловский собор. В придворной церкви Зимнего дворца в присутствии знатного духовенства, придворных, офицеров лейб-гвардии и армии и иностранных министров был отслужен благодарственный молебен российскому победоносному воинству. Из Санкт-Петербургской крепости и Адмиралтейства был произведен 101 пушечный выстрел. Восторг и национальный подъем были всеобщими.

Через 39 лет известный историк генерал-лейтенант А.И. Михайловский-Данилевский отмечал, что в 1807 г. каждый отбитый у французов орел почитался у нас великим трофеем. Он подчеркивал, что в донесении Л.Л. Беннигсена было сказано

о взятии в сражении у французов 12 знамен, однако в столицу были отправлены лишь 5 из них, так как остальные якобы были проданы солдатами в Кенигсберге. По его свидетельству, знамена возились кавалергардами по улицам Санкт-Петербурга при трубных звуках, чтобы жители столицы могли вернее судить о победе¹.

Еще через 11 лет вышла книга плац-майора Санкт-Петербургской крепости полковника лейб-гвардии Саперного батальона С.К. Новоселова, отдельный раздел в ней посвящен трофеям, хранившимся в Петропавловском соборе. Повествуя о французских знаменах, обстоятельствах их захвата в 1807 г. и доставки в собор, автор сообщал, что некоторые орлы и знамена были в 1812 г. по приказанию генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева взяты из собора подполковником Касторским².

Данное утверждение использовалось впоследствии авторами, в том числе современными, как непреложная истина. Так, например, тот же С.К. Новоселов в своей книге дословно цитирует утверждение А.М. Михайловского-Данилевского. Эти же сведения использовал в своих трудах историк и публицист М.Д. Хмыров³. Интересно, что автор наиболее подробной истории Кавалергардского полка С.А. Панчулидзе, в свою очередь, использовал сведения А.М. Михайловского-Данилевского с небольшим лишь уточнением — знамена возились под конвоем эскадрона кавалергардов⁴.

В 1963–1964 гг. потомок русских эмигрантов во Франции выпускник 1926 г. специальной военной школы Сен-Сир бригадный генерал французской службы С.П. Андоленко, будучи сотрудником парижского журнала «Военная быль», опубликовал ряд статей об истории русской армии. В них подробно исследованы и обстоятельства захвата в 1807 г. некоторых французских знамен. О своих статьях он также цитировал А.М. Михайловского-Данилевского и С.К. Новоселова. При этом С.П. Андоленко уточнял, что в 1812 г. все французские знамена были вывезены из Петропавловского собора в неизвестном направлении, след их потерялся, и дальнейшая судьба их неизвестна⁵.

Эти же утверждения закономерно представлены в современном сборнике доктора исторических наук О.Г. Гончаренко «От Аустерлица до Парижа. Дорогами поражений и побед», так как сборник составлен из статей журнала «Военная быль»⁶. Дальнейшее развитие они получили в публикациях отдельных современных историков. Например, опираясь на одно из писем

1812 г. графа А.А. Аракчеева к главнокомандующему в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинову, кандидат исторических наук доцент Белорусского государственного педагогического университета И.А. Груцо утверждает, что Александром I и его ближайшим окружением к октябрю 1812 г. был разработан план восстановления первоначального вида трофейных французских знамен, не имевших орлов-наверший и древков. План этот составлял государственную тайну. Орлы и древки изготавливались в Санкт-Петербургском арсенале, а образцами для такой реконструкции как раз и послужили французские знамена, взятые у Прейсиш-Эйлау и вывезенные из Петропавловского собора в неизвестном направлении⁷.

Однако сама возможность бесследного исчезновения столь ценных трофеев, по моему мнению, являлась маловероятной. Помещение их в Петропавловском соборе — месте вечного упокоения членов императорской семьи и хранения символов славы русского оружия — свидетельствовало об исключительном достоинстве этих знамен. Даже всеильный «железный» граф А.А. Аракчеев не осмелился бы дать указание на вывоз знамен в неизвестном направлении. Еще менее вероятным представляется участие в этом главнокомандующего в Санкт-Петербурге министра полиции генерала от инфантерии С.К. Вязмитинова — человека, отличавшегося исключительной честностью, бескорыстием и ревностной службой⁸. Каждое посещение крепости и вынос трофеев из собора оформлялись документально. Ну а уж если в Санкт-Петербургском арсенале изготавливали орлы и древки, то должны были сохраниться документы об этом сомнительном, на мой взгляд, мероприятии. Поэтому установление истинной судьбы трофейных французских знамен, взятых у Прейсиш-Эйлау, стало целью данного исследования.

Прежде всего, требовалось решить задачу по определению точного количества знамен, доставленных в столицу. В трудах различных авторов по этому вопросу содержатся самые противоречивые сведения. Например, граф Л.Л. Беннигсен⁹, А.И. Михайловский-Данилевский и генерал-майор А.И. Геккель¹⁰ писали о взятии 12, но доставлении в столицу лишь 5 французских знамен. В мемуарах Д.В. Давыдова сказано о захвате 9 орлов¹¹, а профессор Николаевской академии Генерального штаба полковник Б.М. Колубакин сообщал о взятии 6 французских знамен¹².

О том, что в Петропавловский собор были доставлены 6 знамен, пишет и С.К. Новоселов, подробно указывая на их состояние: одно — с полотнищем, коробкою и орлом; четыре — с полотнищами и коробками, но без орлов; одно — без полотнища, но с коробочкою и орлом¹³. Существует еще один источник, заслуживающий доверия — камер-фурьерские церемониальные журналы. Согласно записям в них за январь — июнь 1807 г., действительно, 3 февраля 1807 г. предполагалось провезти 12 трофейных знамен по Дворцовой площади в сопровождении 2-х эскадронов полка Конной гвардии. Однако, когда выяснилось, что знамен привезли только 6, то для эскорта были назначены 2 взвода Конной гвардии, которые и доставили знамена в Петропавловский собор¹⁴. Получается, что в столицу было доставлено 6 трофейных знамен и перевозились они в собор не кавалергардами, а конногвардейцами.

Не менее важной задачей являлось установление обстоятельств захвата каждого знамени. Первым трофеем сражения было знамя, взятое 26 января Санкт-Петербургским драгунским полком во время фланговой атаки на наступавшую колонну неприятельской пехоты. В истории полка этот подвиг описан так: «Вот несется кучка драгун, они врезаются в середину пехоты, валят палашами французов и доскакивают до французского знамени. Рядовой Василий Подворотный сшибает грудью лошади с ног знаменщика, хватается за знамя. Знаменщик-француз ухватился обеими руками за знамя и не отдает его. Подворотный не выпускает знамени, вытягивает его у француза, на помощь подскочил рядовой Дерягин, полосонул знаменщика, и знамя осталось в руках у Подворотного. Подскочил трубач Логвинов и стал защищать Подворотного от набежавших на него французов. Прискакал прапорщик Апраксин с рядовым Ерофеевым и вахмистром Фоминым, и удержали французов. Но тут же исколотый штыками прапорщик Апраксин был свален с коня. «Оставьте меня умирать здесь, спасайте знамя!» — сказал он и вскоре умер...» Высока была честь заслужить славу, взяв у врага такой дорогой трофей. Вечером трофейное знамя взвод драгун возил перед фронтом русских полков¹⁵. С.П. Андоленко считает, что это был орел 2-го батальона 18-го полка линейной пехоты¹⁶.

Второе знамя было взято у французов утром 27 января в разгар кровавой рукопашной схватки в центре позиции русской армии. Наступавшую на отряд генерал-майора Е.И. Маркова

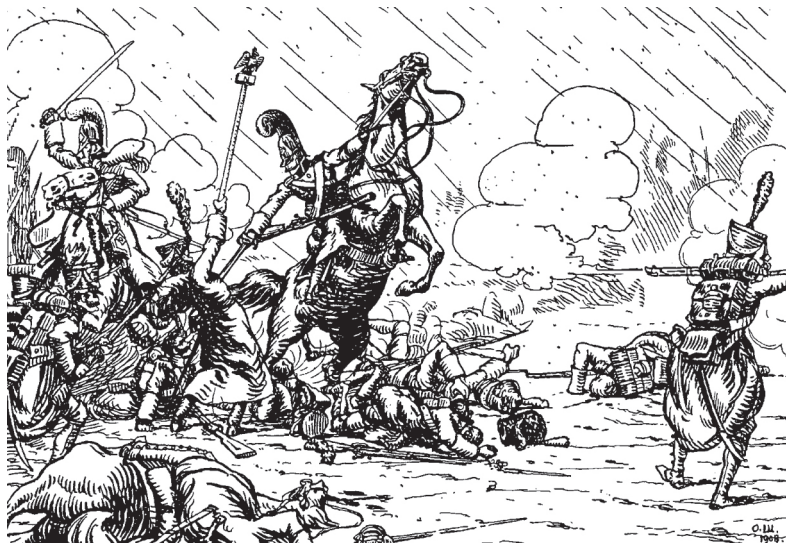
дивизию Дежардена с громкими радостными криками и смехом атаковали мушкетерские полки Московский, Владимирский и Воронежский. В рукопашном бою унтер-офицер Владимирского полка Василий Утешин и отбил неприятельское знамя¹⁷.

Третий трофей вырвал у неприятеля опять Петербургский драгунский полк. Когда русская конница понеслась в атаку и погнала французскую пехоту от первой линии, петербургские драгуны ударили по правому флангу неприятеля, глубоко врубилась и опрокинули его. Рядовой Яков Скрипников (Сырников) налетел на французского знаменщика, повалил его и вырвал орла. С.П. Андоленко определил, что это было знамя 1-го батальона 44 полка линейной пехоты¹⁸. За взятие в этом сражении двух французских знамен Петербургскому драгунскому полку был пожалован Георгиевский штандарт с соответствующей надписью.

В это же время кровопролитная схватка шла у русских полков 3-й дивизии с полками дивизии Геделе. Опрокинутый противник стал преследоваться нашими кирасирами. Здесь отличился Орденский кирасирский полк, отбив четвертый трофей — знамя 2-го батальона 24 полка линейной пехоты. Вот как это было: «Командующий 3-м эскадронном штабс-ротмистр Н.Л. Сергеенко врубается в пехотную колонну и после ожесточенной свалки вместе с вахмистром Мещеряковым и рядовым Ильиным настигает неприятельского знаменщика. Мужественно защищали свое знамя неприятельские гренадеры. Рядовой Ильин наносит удар знаменщику, но раненая лошадь его опрокидывается и увлекает всадника. Борьба не прекращается, и Ильину удается вырвать знамя и передать его штабс-ротмистру Сергеенко. Минуту спустя Ильин вскакивает на коня одного из убитых товарищей и присоединяется к эскадрону...»¹⁹ (ил. 1).

Пятое знамя было отбито у французов на левом фланге русской армии уже в конце сражения. Причем захватили его не русские войска, а польские уланы из полка Товарищей прусского корпуса генерала Лестока. Полк Товарищей яростно атаковал отступающую французскую колонну 51-го полка линейной пехоты и 4-е роты 108-го полка. Немногим французам удалось спастись, взято было и знамя²⁰. По воспоминаниям бывшего командира роты Выборгского мушкетерского полка В.И. Тимофеева, знамя могло быть подобрано с земли²¹.

Возникла неопределенность — из источников следует, что в сражении было взято 5 французских знамен, а в столицу

Ил. 1. И.А. Шарлемань. «Взятие французского знамени шт.-ротмистром Сергеенко и ряд. Ильиным в сражении у Прейсиш-Эйлау, 27-го января 1807 г.» 1908 г.

доставлено — 6. Объяснение этому дал С.П. Андоленко. Шестой трофей был взят еще накануне сражения — а именно, 13 января 1807 г. в бою у Морунгена егерями 5-го Егерского полка во время атаки на 2-й батальон 9-го легкого полка французов. Три раза неприятельское знамя переходило из рук в руки, так как три знаменщика были последовательно убиты. Тщетно пытались спасти знамя четвертый. Его заметил командир роты егерей капитан фон Рейценштейн. Он пришпорил коня, бросился на знаменщика, ударил его шпагой, но знамя взять не смог. Раненый француз бросил знамя через изгородь, а капитан был тяжело ранен и свалился с лошади. Бежавший за ним фельдфебель Василий Бородкин перескочил изгородь и схватил знамя. Оно было с древком и подставкой, на которой стояла накладная цифра «9». Орла у знамени не было. Василий Бородкин был награжден знаком отличия Военного ордена и произведен в офицеры, а 5-му Егерскому полку были пожалованы две серебряные Георгиевские трубы²². Именно это знамя и было доставлено флигель-адъютантом Ставицким вместе с прейсиш-эйлаускими.

Достижение цели исследования было возможно только путем обнаружения конкретных документов в архивах. Для решения этой задачи, прежде всего, были исследованы документы Санкт-Петербургского арсенала и хранилища трофеев — Достопамятного зала, находящиеся в Научном архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). Ведь, если предположить, что орлы и древки реконструировались в арсенале, то и вывезти знамена из Петропавловского собора могли туда. Однако подробное изучение соответствующих шнуровых книг, описей, ведомостей и дел архива показало, что искомым трофейным знамен там не было. Не было обнаружено и каких-либо документов, свидетельствующих о производстве в Санкт-Петербургском арсенале орлов и древков к французским знаменам.

Тогда были исследованы документы управления коменданта Санкт-Петербургской крепости в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Оказалось, что в марте 1865 г. по приказу коменданта крепости генерал-лейтенанта А.Ф. Сорокина вступивший в должность плац-майора полковник Кандауров составил подробную опись всем трофеям, хранившимся в Петропавловском соборе. Из описи следовало, что в 1812 г. командир Фельдъегерского корпуса подполковник Н.Е. Касторский действительно забрал отсюда часть трофеев, захваченных у французов. Однако знамена, взятые в сражении у Прейсиш-Эйлау, не вывозились и хранились в том виде, в каком были доставлены²³. Полные ревизии трофеев в соборе проводились еще в апреле 1874 и в декабре 1887 гг. Из докладов комендантов крепости следовало, что трофеи соответствовали описи 1865 г., прейсиш-эйлауские знамена оставались в неприкосновенности²⁴ (ил. 2).

Интересно, что к февралю 1888 г. абсолютно все знамена в соборе из-за давности времени, свечной копоти, перепадов температур и влажности воздуха потеряли свой первоначальный вид и приобрели общий серый цвет²⁵. На их древки наклеивались бумажные ярлыки, которые со временем отвалились. Кроме того, все знамена оказались перепутаны, так как в ходе многочисленных ремонтных работ декораторы развешивали их не по списку, а произвольно. Поэтому определить, в каком сражении был взят тот или иной трофей, мог только специалист.

Ил. 2. Неизвестный художник. «Санкт-Петербург. Внутренность Петропавловского собора. Усыпальницы Особ Императорской Фамилии». 1880-е гг.

В 1906 г. комендант крепости генерал от инфантерии А.В. Эллис забил тревогу в связи с ветхостью полотнищ²⁶. К этому времени император Николай II уже принял решение о строительстве в столице Военно-исторического музея (ВИМ), и в октябре 1906 г. последовало высочайшее повеление о незамедлительной передаче всех трофеев из Петропавловского собора на временное хранение в Артиллерийский исторический музей (АИМ)²⁷. Так французские знамена, взятые у Прейсиш-Эйлау, в числе других 1228 знамен из Петропавловского собора, 25 октября 1906 г. оказались в АИМ²⁸. Предполагалось, что до окончания строительства ВИМ знамена будут храниться в приспособленных для этого помещениях с постоянной температурой и влажностью, на попечении специалистов, обеспечивающих надлежащий уход и реставрацию²⁹.

До 1914 г. планы строительства ВИМ не были реализованы, а с началом Великой войны от них отказались. После Февральской революции, летом 1917 г., под угрозой наступления немецких войск на Петроград, Временное правительство распорядилось о срочном вывозе культурных ценностей

Ил. 3. Ярославль. Спасо-Преображенский монастырь после артиллерийского обстрела. 1918 г.

из столицы³⁰. Но лишь в мае 1918 г. ящики со знаменами из АИМ по железной дороге были доставлены в Ярославль и помещены в каменном здании Крестовской церкви и сухом деревянном каретном сарае на территории Спасо-Преображенского монастыря.

В ночь на 6 июля 1918 г. в городе началось антибольшевистское восстание. Свой штаб восставшие расположили на Богоявленской площади в бывшей чертежной мастерской рядом с монастырем. А спустя несколько дней интернациональные части Красной армии приступили к подавлению восстания — город подвергся массированному артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с воздуха. Значительная часть Ярославля была разрушена или сгорела дотла³¹. Снарядами был разбит и свод Крестовской церкви, но ящики со знаменами остались целыми. А вот каретный сарай был уничтожен: в огне погибло свыше 2000 ценнейших русских и трофейных знамен³² (ил. 3). Удалось спасти лишь 3 ящика. Возвращение же оставшихся в стены АИМ растянулось до мая 1924 г.³³

Дальнейший поиск сведений о судьбе прейсиш-эйлауских трофеев был затруднен рядом обстоятельств. Так, знамена, поступившие в АИМ из Петропавловского собора, находясь на временном хранении, в фондах музея не числились. Из Ярославля знамена вернулись в перемешанном виде, и требовались невероятные усилия и время для их сортировки и учета. Знаменный фонд АИМ в 1930 г. был формально передан в Военный историко-бытовой музей (ВИБМ), а в 1937 г. возвращен в АИМ, что привело к путанице в документах и частичной их утрате. В 1957 г. значительная часть документов вообще была уничтожена. Поэтому только комплексное изучение материалов в архивах АИМ, ВИБМ и учетной документации знаменного фонда за период 1918–1948 гг. позволило обнаружить сведения о двух трофейных французских знаменах из тех шести, что были доставлены в столицу после сражения у Прейсиш-Эйлау.

Состояние самих знамен было плачевное. От одного осталось погнутое древко черного цвета, без полотнища и орла, со сломанной коробкой, на которой у номера «44» первая цифра с обеих сторон была отломана³⁴. Другое также было без полотнища и орла, с грязной коробкой, но целой цифрой «9» на ней, с осыпавшейся черной краской на древке³⁵. Остальные 4 знамени сгорели в Ярославле. Сохранившиеся древки могли принадлежать 1-му батальону 44-го полка линейной пехоты и 2-му батальону 9-го полка легкой пехоты наполеоновской армии. Из документов следует, что 25 ноября 1948 г. эти древки были переданы в Государственный Эрмитаж, где, надеюсь, они хранятся и поныне.

Результаты исследования позволяют сделать ряд обоснованных выводов. Вопреки устоявшимся представлениям, после сражения у Прейсиш-Эйлау в столицу были доставлены 6 трофейных французских знамен. По городу эти стяги кавалергардами торжественно не возились, а утром 3 февраля 1807 г. были доставлены в Петропавловский собор 2 взводами конногвардейцев и из собора более не вывозились. Размещение этих знамен в усыпальнице российских императоров, среди других ценных трофеев русского воинства, свидетельствовало об особом отношении к ним, подчеркивало исключительную важность сохранения их для потомков. Это сейчас некоторые авторы могут рассуждать о том, что коль нет орла-навершия, то и полноценным трофеем считать нельзя... В 1807 г. французские солдаты все

свои знамена в бою защищали геройски, независимо от того, были ли на них орлы или нет. Да и русские, видя перед собой неприятельское знамя, стремились захватить его любой ценой. В бою было не до наблюдений за наличием или отсутствием на древках орлов. А вот чтобы отбить каждое знамя, требовалось совершить поистине подвиг, превозмогающий доблесть врага, даже ценой своей жизни. Поэтому-то и хранились все трофейные полотнища в Петропавловском соборе в том виде, в каком их доставляли с полей сражений. И орлы с них в 1812 г. не снимались, а сами знамена никакой «реконструкции» не подвергались. Лишь в октябре 1906 г. они были перевезены в АИМ для реставрации и бережного хранения, чему помешали сначала Великая война, затем революционные смуты. Из шести французских знамен четыре погибли, как солдаты в бою, сгорев в ярославском пожаре 1918 г., а остатки двух переданы в Государственный Эрмитаж как молчаливые свидетели боевой славы наших предков (ил. 4).

Ил. 4. Багратионовск (Прейсиш-Эйлау). Памятный крест на месте сражения. Фотография автора. 2016 г.

¹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса Внутренней Стражи, 1846. С. 188, 209–210.

² Новоселов С.К. Описание кафедрального собора во имя святых Первоверховных Апостол Петра и Павла в Санкт-Петербургской крепости. СПб.: лит. А. Траншель, 1857. С. 213–215.

³ Хмыров М.Д. Россия и Русские в эпоху второй войны с Наполеоном // Северное сияние, русский художественный альбом. Т. 3. СПб., 1864. С. 487–488.

- ⁴ Панчулидзе С.А. История кавалергардов 1724–1799–1899 / По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. Т. 3. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. С. 110.
- ⁵ Андоленко С.П. Георгиевский штандарт Санкт-петербургских улан // Военная быль. № 68. Париж, 1964. С. 29.
- ⁶ Гончаренко О.Г. От Аустерлица до Парижа. Дорогами поражений и побед. М.: Вече, 2012. С. 262.
- ⁷ Груцо И.А. Орлы 18-го и 35-го полков линейной пехоты французской армии как русские трофеи сражения при Красном: историография, источники // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. Материалы Международн. научной конф., 3–6 сентября 2014 г. Бородино, 2015. С. 594–597.
- ⁸ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта. М.: тип. Каткова и К°, 1860. С. 177–178.
- ⁹ Майков П.М. Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 года // Русская старина. 1899. № 10. С. 217.
- ¹⁰ Геккель А.И. Трофеи войн 1812–1813–1814 г. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. С. 5.
- ¹¹ Давыдов Д.В. Воспоминания о сражении при Прейсиш-Эйлау. СПб.: тип. книжного магазина П. Крашенинникова и комп., 1848. С. 171.
- ¹² Колюбакин Б.М. Прейсиш-Эйлауская операция. Сражение у Прейсиш-Эйлау (26-го и 27-го января 1807 г.). СПб.: тип. ГР. Скачкова с С-ми, 1911. С. 28.
- ¹³ Новоселов С.К. Указ. соч. С. 213.
- ¹⁴ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1807 г., январь – июнь. СПб.: тип. Департамента уделов, 1906. С. 82–83, 86–88, 428.
- ¹⁵ Каменский Е.С. История 2-го Драгунского С.-Петербургского генерал-фельд-маршала князя Меншикова полка. 1707–1898 гг. Т. 2. М.: тип. Вильде, 1900. С. 62–63.
- ¹⁶ Андоленко С.П. Указ. соч. С. 28.
- ¹⁷ Памятка 61-го пехотного Владимирского полка. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 15.
- ¹⁸ Каменский Е.С. Указ. соч. С. 69; Андоленко С.П. Указ. соч. С. 29.
- ¹⁹ Григорович А.И. История 37-го Драгунского Военного ордена генерал-фельдмаршала графа Миниха полка. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. С. 266.
- ²⁰ Фон-Леттов Форбек О. История войны 1806 и 1807 г.г. Прейсиш-Эйлау – Тильзит. Т. 4. Варшава: тип. Окружного штаба, 1898. С. 85–86.
- ²¹ Тимофеев В.И. Из воспоминаний генерала-от-инфантерии В.И. Тимофеева о сражении 23 января 1807 г. при Прейсиш-Эйлау // Военный сборник. № 4. 1907. С. 4.
- ²² Андоленко С.П. Морунгенский трофей (1807 г.) // Военная быль. № 61. Париж, 1963. С. 40–42.
- ²³ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1004. Л. 5, 38–40.
- ²⁴ Там же. Д. 1695. Л. 8 об.–10; Д. 2308. Л. 19–20.
- ²⁵ Там же. Л. 37, 44.
- ²⁶ Там же. Д. 3192. Л. 5.
- ²⁷ Там же. Д. 3408. Л. 1–4.
- ²⁸ Там же. Д. 3388. Л. 5.
- ²⁹ АВИМАИВВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 79. Л. 211–216, 234.

³⁰ Там же. Ф. Зр. Оп. 9. Д. 7. Л. 23.

³¹ Какурин Н.Е. Современная тактика. М.: Государственное военное издательство, 1924. С. 88–89; Кряжин В.А., Павлов Б. Два красных года: ноябрь 1917 г.–ноябрь 1919 г. Хронология пролетарской диктатуры. М.: тип. Наркомвоен. в Н.-Новгороде, 1919. С. 26.

³² АВИМАИВиВС. Ф. 1р. Оп. 1. Д. 28. Л. 21.

³³ Рудакова Л.П. Трагическая судьба коллекций Артиллерийского исторического музея, перемещенных в Ярославль в 1917 году // Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий. Сборник докладов всеросс. научно-практич. конф. 4–6 апреля 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 200–204.

³⁴ По номенклатурному номеру ВИМАИВиВС: 2 ИФ 9/5766.

³⁵ По номенклатурному номеру ВИМАИВиВС: 2 ИФ 9/5784.